

Георгий Григорьянц

Изумрудный плен

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Г83

Григорьянц Г.

Изумрудный плен / Григорьянц Г. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 232 с.

ISBN 978-5-532-94258-5

Прожигатель жизни, бизнесмен и авантюрист Олег Фомин под старость лет задумался о бессмертии. В руки ему попадает старинный артефакт — шумерская глиняная табличка с письменами. Расшифровав с помощью знатока мёртвых языков Эммы текст, он раскрывает тайну принадлежащего когда-то царям, императорам и оракулам изумруда. Угодившему в изумрудный плен Фомину вместе с командой искателей приключений предстоит пройти запутанными лабиринтами истории к разгадке секрета вечной жизни. На этом пути придётся бросить вызов шумерским богам...

ISBN 978-5-532-94258-5

© Григорьянц Г., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Ограбление	5
Глава 2. Шумерская табличка	12
Глава 3. Сверхъестественная сила	22
Глава 4. Охота на антик	30
Глава 5. Непререкаемая догма	42
Глава 6. Пафос неизбежности	51
Глава 7. Безмерная ярость	63
Глава 8. Духовидец	71
Глава 9. Поймать ануннака	81
Глава 10. Невредное суеверие	93
Глава 11. Совершенное уродство	105
Глава 12. Предательство верных	118
Глава 13. Прогнать демона	137
Глава 14. Абсолютная мудрость	146
Глава 15. Заставить раскаяться	159
Глава 16. Воплощение красоты	170
Глава 17. Горькая правда	184
Глава 18. Момент истины	205
Глава 19. Исполнить миссию	222

*Посвящается моей жене Лилии и всем, кто ещё не разочарован
в человечестве*

Глава 1. Ограбление

Квартира антиквара поражала воображение. Картины старых мастеров соседствовали с раритетной мебелью, античная бронза – с антикварными часами, египетские статуэтки – с китайскими вазами, а древние книги, которых на полках шкафов насчитывалось не менее десятка, – с бутылками винтажного вина. Антураж интерьера дополнял рояль. В центре гостиной трое грабителей в масках, ослепленные обилием позолоты, озадаченно озирались, рассматривая предметы антиквариата. Один из грабителей, человек лет тридцати пяти, профессионал в области безопасности, разложив на столе приборы – квантовый комплекс мониторинга, – приступил к сканированию и цифровому анализу подслушивающих устройств, скрытых видеокамер и прочего специального оборудования. Через несколько минут сигнализация, интернет-линии, радиосигналы, датчики движения и вся прослушка были заблокированы. Сотрудники фирмы, установившей все эти устройства, явно солгали, убедив хозяина квартиры – известного в Москве коллекционера, – что система безопасности супертехнологичная, последний писк на рынке гарантированной защиты.

– Все чисто, – сказал спец.

– Прекрасно, – отозвался главный. – Думаю, можно снять маски.

Он первым стянул балаклаву с лица. Олег Фомин, богач, московский коммерсант шестидесяти лет с породистым лицом, шелковистыми светлыми волосами и ухоженной короткой бородкой излучал спокойствие и уверенность.

– Не разрешайте обилию красивых предметов завладеть вашим рассудком. – Он криво усмехнулся: – Энергетика чужих вещей ослабляет способность к рациональному мышлению.

– И что же мы ищем? – спросил специалист.

– Скорее всего что-то исключительное, не так ли? – женщина, третий член команды, продемонстрировала проницательность.

Фомин отреагировал:

– Ты права, Эмма. Весь этот антикварный хлам не должен отвлекать внимание от поиска потайной кладовой, где скрыты подлинные шедевры. Перчатки снимать не рекомендуется.

Специалист по безопасности тоже стянул маску. Сергей Климов, мужчина с приятной внешностью и повадками удачливого авантюриста, был по натуре искателем приключений, всегда шел на риск без каких-либо сомнений. Его наняли на дело, а любая сумасбродная задача вызывала у него не только бурление адреналина, но и желание испытать пьянящий азарт преследователя. Подойдя к дубовому буфету, он открыл створку и, взяв бутылку «Шато Латур» 1865 года, с интересом стал ее разглядывать.

– Аккуратнее! – укорил Фомин: – Бутылка красного вина – настоящий раритет. Стоит баснословных денег.

Сергей с осторожностью сапера поставил вино на место и, чтобы занять себя, стал прохаживаться по комнате, осматривая экспонаты, словно в музее.

Эмма скрепя сердце сняла маску. Ее, как и Сергея Климова, нанял Фомин, предложив каждому по десять миллионов рублей. Недавно Фомин показал ей клинописную глиняную табличку – сообщение на шумерском из четвертого тысячелетия до нашей эры, – и устоять перед соблазном заполучить мифический артефакт, о котором шла речь в тексте, не было никаких сил. Специалист по древностям, знаток мертвых языков Эмма Павловская, ученый-археолог тридцати двух лет, дала себя уговорить на авантюру. Но сейчас жалела об этом. То и дело в ее голове мелькали неприятные мысли типа: «Поддавшись искушению, не избежишь неприятностей».

Она подошла к Фомину:

– Олег Борисович, здесь много древнеегипетских статуэток, следовательно, хозяин – знаток египтологии, а такие люди, как известно, обожают устраивать ловушки...

Не успела она договорить, как раздался отчетливый щелчок. Собеседники насторожились и одновременно повернули головы в сторону Климова. Сергей, застыв как изваяние, растерянно стоял, держа в руке золотую фигурку Анубиса, бога смерти с человеческим телом и головой собаки. Раздался звук сработавшего реле, и через

форсунки на потолке повалил углекислый газ, стремительно заполняя помещение.

– Я предвидел! – вскричал Фомин. – Эмма, Сергей, возьмите это! – Достав из сумки небольшие желтые баллоны с загубниками, он протянул их помощникам.

Растворенный в крови углекислый газ воздействует на определённый центр мозга, и при большой концентрации приводит к остановке дыхания. Эмма, удерживая баллон губами, судорожно набирала в лёгкие воздух и была на грани паники. Фомин, опытный ныряльщик, привыкший выкручиваться из любой ситуации, жестами показывал женщине зажать нос пальцами, а Сергею – открыть окно. Тот как истинный дайвер дышал из баллончика ровно; бросившись к окну, сдвинул шторы и стал неуклюже возиться со старинными задвижками с секретом. Хотел было разбить стекло, но Фомин пришел на помощь. Окно открыли, и свежий воздух ворвался в комнату.

Газ выветрился. Убрав баллоны в сумку, Фомин, сказал:

– Идя на риск, не стоит забывать о людском коварстве.

– Простите, Олег Борисович. – Сергей потупил взор. – Благо-разумное поведение мне иногда не свойственно. Больше не повторится.

– Ты нас чуть не погубил! – задыхаясь от возмущения, зашептала Эмма. – Какое благоразумие? Распущенность и бесчувствие!

Сергей, бросив на нее умоляющий взгляд, виновато улыбнулся.

Фомин предупредил:

– Ничего не трогать!

Он подошел к роялю, открыл крышку и одним пальцем застучал по клавишам в четвертой октаве. Девять нот. «Танец феи Драже» из балета Чайковского «Щелкунчик» привел в действие спрятанный механизм: секретная дверь приоткрылась.

– Осмотрим кабинет хозяина, – прокомментировал Олег. – Знаете, я ведь здесь уже бывал.

Три недели назад известный коллекционер, меценат и предприниматель Иван Петрович Елисеев давал прием для знатоков искусства. В гостиной своей московской квартиры на Пречистенке пред-

ставил гостям картину Караваджо «Поцелуй Иуды». Полотно в золоченой раме поражало контрастом оттенков и совершенством исполнения. Лунный свет выхватывал из темноты роковой ночи фигуры Христа, Иуды и стражника в черных доспехах. Увидев, что один из богатейших людей Москвы – Фомин, забыв о недопитом бокале шампанского, в полном восхищении застыл перед картиной, Елисеев вкрадчиво спросил:

– Нравится?

Фомин, облаченный в соответствии со светским этикетом в смокинг и галстук-бабочку, медленно повернул к нему голову:

– Предал за тридцать сребреников.

Иван Петрович улыбнулся:

– Сюжет о вероломном предательстве: ученик предаёт учителя.

– Жаль, что это подделка, – Фомин разочарованно вздохнул. – Оригинал, как известно, находится в Национальной галерее Ирландии.

– Ну, зачем же вы так, Олег Борисович? – с обидой в голосе посетовал Елисеев. – Не подделка – авторская копия.

– За сколько продаете?

– Вам отдам за двадцать миллионов долларов.

– О, дешево! Так картина еще и краденая.

– Тонкий ценитель живописи должен наслаждаться прекрасным, а цена и происхождение полотна – какая разница – должны волновать его в последнюю очередь!

– Все равно сюжет навевает тоску и грусть. Нет ли у вас чего-нибудь жизнерадостного?

– Для вас всегда найдется. Минуточку...

Елисеев подошел к роялю, открыл крышку и наиграл девять нот из «Танца феи Драже». Гости, шумно восторгаясь раритетами, потягивали шампанское и не поняли, что это было. А хозяин, взяв под локоток Фомина, препроводил его к секретной двери. Они вошли в кабинет и там, закрыв дверь, Елисеев подвел богача к станковому мольберту, на котором была установлена картина Рубенса «Портрет дамы».

– Как вам?

- Это подлинник? – заволновался Фомин.
- Несомненно! Питер Пауль Рубенс, XVII век.
- Сколько?

– Пятьдесят миллионов долларов.

Фомин поднял бровь:

- Мне придется нанять искусствоведа, чтобы проверить картину.

Елисеев лукаво улыбнулся:

- Конечно, мой друг. Растопить недоверие – значит прекратить соперничество и проявить дружелюбие.

Странно посмотрев на хозяина квартиры, Фомин произнес:

- Недоверие питает неудачи, а моя цель – наслаждаться достойным, – он стал оглядывать отделанный дубом роскошный кабинет.

...Грабители приступили к поиску тайного хранилища. Действовали не спеша, так как точно знали: хозяин квартиры улетел на неделю в Нью-Йорк за очередным шедевром.

Сергей обратился к «главному»:

- Полагаю, мы ищем сейф или потайную комнату, так?

- Именно! Просканируй пустоты в стенах!

Специалист по безопасности с помощью небольшого радара приступил к поиску аномалий в стенах. Вот лампочка прибора замигала, и скрытая комната была обнаружена.

- За книжным шкафом, – резюмировал Сергей.

– Замечательно! – Фомин был доволен. – Эмма Михайловна, потрудитесь поискать потайную кнопку.

Эмма подошла к шкафу. Дверь, замаскированная под книжную полку, была заполнена бутафорскими томами. Острый взгляд ученого-археолога сразу вырвал из массы корешков старых книг один, наиболее потертый. Женщина просто на него нажала. Раздался щелчок – полка-дверь, ведущая в хранилище, приоткрылась.

Археолог пришла в замешательство:

– Олег Борисович, вам не кажется, что это слишком просто? Что-то здесь не так!

– О, Эмма, ну не может коллекционер быть одержимым манией подозрительности! Жить в постоянном страхе тошно. Я знаю Елисеева. Он, конечно, помешан на старинных вещах, но наклонности его

не настолько безумны, чтобы строить мощные бастионы. У заурядного человека и привычки обычные.

– Вам виднее, но я бы поостереглась, – внутрь хранилища Павловская пропустила «главного» первым.

В тайнике автоматически включился мягкий свет. На незваных гостей накатила волна восторга. Потрясенные великолепными работами старых мастеров, грабители невольно залюбовались. На стенах висели полотна кисти Рубенса, Караваджо, Тинторетто, Брейгеля, Брюллова, Шишкина... Сергей ошарашенно уставился на «Маки» Винсента Ван Гога, растерянно молчал и даже не моргал.

– Могучая сила искусства! – иронизировал Фомин. – Ничто так не убеждает в правоте заповеди «Не кради!», как жгучее желание обладать и не попасться.

– Шутите? – Эмма посмотрела на него с удивлением.

Сергей наконец оторвался от «Маков»:

– Так много шедевров! Какая из этих картин стоимостью в миллион долларов?

Эмма категорично рассеяла его мечты:

– Даже не думай! Кроме того, большая часть этих работ – подделки.

Фомин подтвердил:

– Ты права, Эмма. Бизнес Елисеева – продажа копий. В Москве много богатых людей, желающих обманываться. Но прошу сосредоточиться на главном: мы ищем драгоценный камень. Зеленого цвета.

Эмма посмотрела на него с удивлением, но ничего не сказала. Троица разошлась по комнате, изучая возможные тайники. Поиск затягивался, но тут женщина обратила внимание на невзрачный сундучок на полу в углу хранилища:

– Смотрите, железный ящик! Странно. Для изысканного коллекционера держать в секретном хранилище обшарпанный ящик из обычного железа – нонсенс, недостойно страстного собирателя и любителя прекрасного.

Мужчины подошли ближе. Фомин попытался открыть сундучок, но нет – закрыто. Он посмотрел на Сергея. Тот понял вопрошающий взгляд: достал из сумки связку отмычек, поковырялся в